



**НЕКАНОНИЧЕСКОЕ
ЖИТИЕ
АЛЕКСЕЙ СУСЛОВ**

ВЕРУ В БОГА - НА ПОТОК!

Алексей Суслов

Неканоническое житие

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Суслов А.

Неканоническое житие / А. Суслов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

"Веру в Бога на поток!" - вот призыв нового реалити-шоу, участником которого становится старец Лазарь. Что он получит в конце этого проекта?

Содержание

Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1

Весной, когда снег сошёл с сопок, старец Лазарь прибился, осторожно передвигаясь в старых валенках, в которых ноги жутко сопрели и на пальцах, сморщенных, открылись язвочки величиной в булавочную головку, к шикарному особняку, владел которым один из лесозаготовителей, для которых торговля лесом – это не служба вечной родине, но способ разжиться лёгкими деньгами, на которые потом будут куплены бесчисленные квартиры, машины и прочая завлекательная вещь. Особняк как орлиное гнездо высился среди тайги. Лазарь несколько раз обошёл вокруг, прежде чем постучать в свинцовую калитку.

-Эй, люди добрые! – воззвал протяжно старец, стуча палкой об медный набалдашник арки. В ключном проёме кто-то оставил инструмент отмычки, т.е. тот самый ключ, которым стоило открыть калитку, но Лазарь, благодаря богатому жизненному опыту никогда не шёл впереди паровоза, всегда просчитывая каждый свой шаг, каждый свой немаловажный поступок.

Калитку открыл также бородатый мужчина средних лет. Он вытаращил нагруженные цифиром яблоки глаз. Голос его был могуч, что хоть в церковный хор бери. Движениями суетными он представлялся сугубо человеком низких потребностей, но где-то в глубинах его важных черт читалась военная выправка.

-Да, слушаю – сказал он. Пуховик его слежался и от него пахло мышьиной шерстью.

Старец сосредоточенно взгляделся в эти мутные глаза и откуда то из-за спины подул холодный ветер.

-На постоянное пустите? -он хотел ещё добавить: "буду молиться зав ваши души", но не стал торопить события. Лазарь заметно продрог и собеседник напротив это заметил.

-А чё ж не пустить, если сам хозяин говорит: мы каждому рады, кто работы не пугается – и пропустил Лазаря во двор.

Пробежал от беседки к беседке заяц, петляя словно пьяный. Конь, запряжённый лёгкой старой телегой, стоял у сложенных дров. Пожухлая крапива, свесившая плетённые резучей травой, свесила свои головы и была опалена кое-де. Стоял старый нерабочий мотоцикл, около которого возился человек в занимательной ковбойке.

-Вы ко мне в каморку проходите – сказал мужчина и представился Виктором. Так и познакомились. Друг друга они нашли родственными душами. Говорили много и долго, иногда подходя к окну и смотря что там делается на воздухе. А весна была хоть и ранняя. но уже с бойкой красотой возмужавшей девушки.

В каморке горела печь. В кастрюле варился жидкий суп, и рис, поднятый паром, вываливался на раскрасневшуюся стальное полотно.

Лазарь снял полушубок и стал снимать валенки. Пошёл неприятный дух, но хозяин даже не сморщился: в армии и не то повидал. Бывало, на учениях и крыс ели, и портянками соплю вытирали...Россия, чёрт побери!

-Теплеет нынче – произнёс Виктор. Его рыжие волосики прилипли ко лбу, делая его похожим на заезжего мага-волшебника.

Старец взглянул на икону святого Николая и сказал тихо, словно во сне:

-В Бога веруете?

Виктор перекрестился. Ответил также тихо:

-Грехи молодости замаливаю. Однажды девку соседнюю совратил. Семь лет давали. Теперь зону вспоминаю и водку глушу – он сел на табуретку и закурил вонючими сигаретами.

-Чем же девка тебе так приглянулась?

-Больно робкая она была, жизни боялась. Я её не хотел обидеть, но в процессе голову потерял – и в омут. После тюрьмы женился на вдовушке. Была она слаще тульского пряника после тюремных баланд. Я её подарками такими завалил, какие белый свет американский не видывал. Расцвела моя жёнушка как цветок аленький, а про этапы зековские даже и не спрашивала, а только говорила: "не пей. милый. а живи по Божески!" Прожили в печали и радости одиннадцать лет. А далее – импотенция (сказались невесёлые зоновские дни, наполненные страхом в костях и жилах). Стала жёнка изменять направо и налево, едва её не забил плетью до смерти. И ушёл сюда. В первых днях кошмары мучили, потом кровавым обливался, но потом по привычке. Днём работа. а вечером радио. Телевизор не смотрю, труха там одна древесная гниль-перегниль...

И вспомнил старец Лазарь свою грустную жизнь и едва не закричал. У него зона, а у меня блуждание по матушке земле с дыркой в сердце.

-А хозяин этого богатого имения кто? – спросил он, убирая руки в карманы.

Виктор подал фотографию Лазарю.

-Вот он. Шестьдесят восемь лет. Миллионы долларов в банках, а жена – оторва, каких свет не слыхивал! Прилетит Михалыч на вертолёт своём, а она как была в чём мать родила, так к нему, после забав и пьянок, на шею. Целует и рыдает будто медведица. Весело живут: едят из серебряной посуды, пьют всегда минеральную воду, а я хлебаю такую ржавь из цистерны привезённой, что через день понос. Но, слава Создателю, нет геморроя.

Лазарю этот господин понравился. Вылитый волк. Такие до революции в России были, грызли кости пролетариата. Который их на парашу да на кол и посадил. Страшный у нас народ, злопамятный.

-Он меня примет в ваш двор? – спросил Лазарь.

-Поговорить надо. Вообще-то человек он хороший, но деньги своё дело сделали: пьёт он как и я. Я то пью по мужской слабости, а он – по женской. Я пью – собаки воют, а он пьёт – ружья бахают. Разница.

Виктор налил стакан самогона и выпил, не закусывая. Сразу захмелел.

-Михалыч скоро на повышение пойдёт: был он олигарх, а станет губернатором области. Во прогресс! Единомышленников у него – пруд пруди, но и врагов много. А ты не из них? – Виктор прищурился и грохнул по столу, так что из бутылки пролилось на стол и на пол. Захмелел как сивый мерин от свежего пойла.

Лазарь усмехнулся:

-Странник я. Бросил ученика – и в дорогу. Решил поменять своё бытие.

Управляющий затряс головой и закричал дурным голосом:

-Что странник, за это хвалю! А бытие – оно и в Африке бытие. В армии, бывало, где только черти не носили: и в болоте, и в берлоге спалось, но всё радость была, что рядом люди хорошие были. Ты, вижу, тоже человек что кувшин дорогой – везде сгодишься, с тобой можно в разведку пойти. Главное, в нашей жизни иметь сто друзей, а ста рублями кое-где подтереть вовремя. Жизнь многому учит тех, кто уши вовремя чистит да нос от соплей утирает.

Легли спать по разным углам. Где-то выли волки, но они никого не пугали. Ветер задувал стираное бельё, висевшее на флюгере. Ночь, звёздная и симпатичное как лицо младенца, веселила филина и сов, и странное чувство брало у сторожа этой заимки: все спясть, а он сторожит. Но от кого? От самого себя. Вот такой курьёз!

Глава 2

Утро пахло выгребной ямой у правого забора. Восход солнца, словно обжаренный блин, был обалденно прекрасен. В небольшом курятнике, оббитом рубероидом, сновали куры и красивейший петух, чья президентская поступь придавала всему этому заведению царственное величие.

-Как спалось? – радостный что Бог сподобил снова жить, спросил Виктор. Он спал три часа, а остальное время рассматривал карты, где река соприкасалась с другой рекой, где, в свою очередь, намечалась добыча золота. За право добывать драгоценный металл дрались в прямом смысле четыре крупнейшие фирмы, и только благодаря прозорливости Виктора, который когда-то в далёком прошлом добывал золота в зонновском руднике, удалось минимизировать угрозы экологии.

Старец Лазарь поохал и ответил:

-Мать покойница снилась, что-то бормотала как лиса зайцу, но я не разобрал. К дождю, поиди...

И точно – к обеду тучи затянули небо словно кто-то накинул тёмный халат. Птицы притихли, и только воробьи перелетая с тополя на тополь, о чём-то переговаривались. Мотоцикл плавно заурчал, взрывая тишину. Парень в ковбойской шляпе, словно тореадор, мчался по дорожке из песка, оглядываясь на разинувшего рот Виктора и что-то кричал.

В 16 часов прилетел на вертолёт хозяин Михалыч. Рядом с ним находился здоровенный бык Квача, воевавший когда-то в Боснии. О нём говорили как о безжалостном убийце, не жалевшем даже детей-католиков, чьи головы были сняты во имя справедливой веры. На все эти досужие вымыслы Михалыч говорил: разберёмся – и отчитывал быку пару пачек баксов. Квача лихорадочно бросил взгляд на особняк, оценил его нелицеприятный вид после периода запустения и закурил сигару. Михалыч деловито обвёл всё зорким трезвым взглядом, успокоился. Взглянув на Лазаря, спросил, кто таков. Старец, приподняв грудь, представился.

-Ты мне и нужен, мил человек! – громко, кашляя одновременно, заговорил снова Михалыч и похлопал старца по плечу – Не лады у меня с супругой, с хохлушкой моей, уж больно попалась прыгучая! Да, Витя, вопрос к тебе: почему следы посторонние у центрального забора вдоль сосняка?

Виктор пожал плечами. Всякие претензии хозяина он воспринимал как личное унижение, но по-армейски был выдержан. Иногда его кадык возмущенно по-шатунски ходил впе-

рѣд-взад и слова еле шли с губ, и тогда Михалыч давал себе слово уволить к чёртовой матери "этого слизистого засранца". но тот ас это забывал. Помялся, после сказал:

-Проверить надо. Кажись, кто пожаловал... Я как-то приглядывался к этому месту, и что-то сердце ёкало. А вдруг, это медведи? Не похоже, но а вдруг?

Будущий губернатор расстегнул пальто и снял галстук прямо на ветру.

-Всё тебе "а вдруг и а вдруг..." – громко сказал миллиардер -Не к добру это... – и пошёл с охраной в особняк. Квача по-жемански всхаркнул и сплюнул рядом с Виктором.

Кто ходил вдоль забора, нашли сразу: мальчик лет 9, белобрысенький, который сразу же расплакался как девчонка. Как очутился в здешних краях молчал, а только звал мать по имени и говорил, что в школу не ходил, а всё сидел дома и читал. Прочитал Большую энциклопедию о животных. Читал Библию и Коран...

-И кто ж тебя таким премудростям учиться заставил? – спросил покрасневшийся Виктор. Он подозревал мальчика во преднамеренной лжи, но где-то в глубине своей души виделось, что малый честен как кленовый лист. Виктор хорошо разбирался в людях, мог по одному взгляду определить весь вектор мыслей желаемого человека и красота этих знаний воодушевляла прозорливца.

Мальчик ответил, глядя из-под лобья:

-Мать... А отца не знаю. – и добавил: – Мать говорила: скоро батька тебя на вертолѣте катать будет.

Когда он это произнёс, все ахнули. Михалыч обнял по-медвежьи обрѣтѣнного сына. По лицу его, как и у мальчишки, текли слѣзы. Жалка казалась прошлая жизнь, но какие заманчивые силы будущего открывались теперь перед ним! Деньги решают всё, но человеческие чувства всегда берут верх над любым количеством денег. Суммы в Швейцарии и на Кипре приятно радовали сердце, но обрѣтѣнный единственный сын и наследник выражал в миллиардере восхитительные чувства. Хотелось кричать всему миру: "Счастье, ты есть!"

...Наигрался за три дня прошедших мальчик всласть! И на вертолѣте летал, так, что обрѣтѣнный папка часто хватался за сердце и клял по чём есть расшалившихся пилотов.

Вечером, когда отцовские чувства взыграли с новой силой, он постучался и открыл дверь Никиты, так звали мальчика.

Странная картина: со спущенными штанами Никита лежал на розовой простыне и играл со своим маленьким пенисом, водя кулаком туда-сюда. На лице была сосредоточенность и сладость. Детский азарт сексуальной игры так овладел мальчиком, что он не слышал скрип двери и не видел взгляда отца, в котором читалось такое чувство, которое расшифровывалась одной фразой "ну даёт пацан!" Всё очарование некоторых моментов в жизни является их простотой, детской простотой.

Михалыч осторожно прикрыл дверь и пошёл в домик управляющего. Тот пил чай с Лазарем и рассказывал историю про кабана, обглодавшего всю кору на вековом дубе, так как у него чесались зубы после убийства лесника.

Слушали олигарха как малые дети. Лазарь едва кружку не уронил.

-Весь в меня пошёл! – вздыхал Михалыч. – Я до 20 лет этим делом занимался, и всё не знал, как закончить, пока Зинаиду (мать мальчика) не встретил. Сладкое это дело, завлекательное, трудно прекратить, будто дьявол за одно место держит.

Лазарь тут же сказал, основательно вытерев глаза платком:

-А так и есть – дьявол и держит. Есть средство: как только рука тянется к сраму, думай, что тебя уже три дня как схоронили, оплакали все твои грешные поступки и взяли в рай. Глубина этих мыслей поражает любой грех, ведь против лома не приёма – рай всё победил. ... Один мужик так себя этим делом замучил, что жену свою бросил и детей троих. Срам его одолел, как деревом лишай. Отвадил я его этим средством, теперь с женой живёт, вернулся, значит.

Михалыч выпил стакан самогона, закусил редиской, которую привёз из городской теплицы днём ранее и ушёл просвещать заблудшую душу.

Долго говорил мальчику слова, которым его научил умный старец. Мальчик кивал, пряча взгляд.

-Спокойной ночи! – сказал наконец уже назначенный губернатор и поцеловал Никитку в белые волосы. – Помни мои слова. Денег у меня много, любая твоя слабость (болезнь) может быть вылечена, но если ты своей душе повредишь, ничто не спасёт тебя. Часто твой отец лил кровь, часто люди проливали слёзы, глядя на меня. но я всегда берёг душу от бездумной страсти. Страсть способна убить навсегда и будет совсем замечательно, если ты бросишь это гнилое дело. За это я подарю тебе магазин игрушек. Согласен, мой мальчик?

Глава 3

Через две недели в кортеже из пяти машин прибыла в особняк молодая роскошная подруга Михалыч Элеонора.

Закатили пир горой: здесь тебе и молочные поросята, брызжущие напитанным соком, птица различных видов и всё то разнообразие, что может предоставить бескрайние русские просторы.

На торжественной тусовке губернатор и старец Лазарь восседали бок о бок. Пели расшалившиеся цыгане, рвя глотки и пуская волной многоцветие одежд. Захмелевший Михалыч, взяв микрофон из коробки с шампанским, громко, как всегда подходит тем, кто живёт по-барски, начал:

-Дамы и господа! На минуту закроем рты и послушаем отзвуки моего мышления. Давно меня терзала задумка сделать нечто полезное для духовного развития русских земель. Буду предельно ясен и краток: задумал я реалити-шоу "Неканоническое житие", где в течение реального времени наш народ будет наблюдать духовные поиски и жизнь нашего уважаемого старца Лазаря, которого я имел честь принять в свои пенаты три недели назад.

Один из гостей, напыщенный мужичок в розовом пиджаке так аплодировал, что вывихнул мизинец на левой руке. Тяжко встав из-за стола, он потянулся до бутылки "Smirnoff", открыл её небрежным движением уже подвыпившего человека и полил на палец. Благодатное чувство накрыло его; душа наслаждалась прекрасным чувством радости.

Старец хрустел аппетитным малосолёным огурцом и прикидывал на ум, во сколько обойдётся губернатору его новая затея. Весь пафос размышления Лазаря заключался в едином: отдать Богу как можно более своих талантов, чтобы получить от народа своевременную пользу, которая виделась ему не в славе и почитании, а в реальном количестве рублей. Ведь слава – это преходящая волна, которая большинство смывает безвозвратно, а деньги, их магическое обладание сам Господь Бог готов принять с особым восторгом. У кого имеется купюра, у того имеется всё, что потребно каждой человеческой душе.

Толпа, пожирающая деликатесы, волновалась бурным потоком: "Дайте слово Лазарю!", "Дайте слово Лазарю!" Восторженный вопль будто крик на новгородском вече полоскал волнение и азарт чувств.

Лазарь схватил микрофон своими могучими жилистыми руками и заговорил, окая на каждом слове:

-Что говорить мне? Каждое моё слово должно вызывать у вас катарсис. Мне ли шептать вам, дорогие мои, – нет! мне громко говорить следует: согласен! согласен!

Милый мой, Лазарь! Чем для тебя обернётся эта нажива... Не пустотой ли, не выжженным полем, на котором когда-то цвели васильки и ромашки? Доброта должна быть безвозмездна, в идеале – она есть подвиг; ты же захотел зачерпнуть денежной воды, вдоволь напиться и не поперхнуться её мутным осадком. Зачем тебе это гнилое дело; всякое телевизионное дело, проект настроен на ответной прибыли, а что ты можешь заработать, ведь твоё дело – спасать души, а ты вторгаешься в глубокое море, способное убить, захватить целиком...

Михалыч вышел из зала и направился охране, пившей отдельно от приглашённых.

-Ребята, приготовьте вертушку и ждите, когда я буду готов вылететь.

Пошёл сильный дождь, омывающий гранитные плиты, уложенные дорожкой. Виктор сидел под гребком и смотрел на губернатора. Он готов был броситься под хляби небесные, ибо Михалыч дал ему новый смысл жизни, заключавшийся в жратве и развлечениях. На днях рогатиной завалили медведицу и столь полного удовлетворения управляющий никогда ранее не ощущал.

Михалыч махнул рукой. Виктор сорвался с места как спринтер, мчался как борзая, готовая помочь хозяину исполнить его мысли.

-Слушай, Витя. Лазаря на три дня поселись в номер в особняке, пусть пообщается с Элеоноркой, вправит ей мозги. Но смотри, чтоб не сильно он проповедью махал, а то она соберёт манатки – и в город. Знаешь же её проституточный характер.

-Готов выполнять! – вытянулся как глист управляющий.

Губернатор потёр нос, алеющий словно ужаленный пчелой и добавил, глядя сквозь Виктора:

-Гостей развезёте в порядке очереди. А я улетаю на конференцию, буду заниматься государственными вопросами, а значит, по пустякам меня не тревожить и ****ями не волновать!

Виктор икнул.

-А если Элеонора...

-А если Элеонора дождётся меня как порядочная дама, а не как ссыкуха из заправки, то получит новый бриллиантик на свой прелестный пальчик. Так ей и передай! Да, за Лазарем надзор особый: пусть не переедает, читает как можно больше и вообще – наслаждается предвкушением лакомства славы, которая спуститься к нему с неба как манна небесная.

Подошёл Квача, играющий желваками. Его бугристые мышцы, давившие хрупкие шеи боснийских детей, жаждали нагрузки. Тренировками у груши и манекенах он удовлетворялся кое-как, а секс вообще презирал как нечто противоестественное.

-Вертолёт готов, Евлентий Михайлович! – сказал он, еле выговаривая имя и отчество своего хозяина. Некогда он хорошо учился, но занятия каратэ отбили это желание. Его тренер и гуру по совместительству учил его так подходить к тренировкам, чтобы были отмечены все левые, второстепенные желания. Квача, он же Квачев Сергей Глебович выбрал приоритет силы над знаниями.

Много желающих нашлось проводить Михалыча в дорогу. Некоторые стояли на коленках, подпираемые трясущимися руками. Лазарь красивым взглядом наблюдал взлёт вертолёта над тайгой, которая уже погружалась в сон, но гул лопастей нехотя её разбудил. Спи, тайга!

Глава 4

Иногда бывает, что нас никто не ждёт. Но человек – это существо самоорганизованное, которому вполне хватает быть с самим собой и главным, и второстепенным лицом. Так было и с Элеонорой, приехавшей на такси в эту дрёмь, чтобы как дикая кошка снова по этажам, пить холодный мартини и листать дамские журналы, полные несусветной чуши.

Встреча со старцем Лазарем состоялась через два дня. После бани старец был розовощёк как младенец и его тянуло в сон. Спал он обычно четыре часа, остальное время отдавая молитве и чтению разнообразнейших книг. Всё, что он читал, запоминал как машина, однако, среди всей этой многочисленной информации мало было самого важного, без чего жить просто невозможно. И чем более старел Лазарь, тем более меньшим он обходился знанием, черпая из себя помаленьку да полегоньку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.